

ваемой им славянской азбуке. Но, повторяем, византийцам была ясна строгая экономность и рациональность минускульных лигатур в противоположность раздельному унциальному письму, каждая буква которого требовала отделки в деталях (например треугольнички или капельки на концах горизонтальных линий) и, стоя отдельно от соседних букв, занимала больше места в строке. Глаголица X—XI веков есть письмо раздельное, в котором все элементы, детали букв тщательно выписываются. Раздельное написание букв, тщательная отделка деталей каждой отдельной буквы присущи унциальному письму, свойственному начальному периоду письменности средних веков — оно предшествовало минускулу в славянской и латинской письменности, в Византии, Грузии.

Таким образом и этот важнейший довод в защиту зависимости глаголицы от минускула не имеет под собой твердых оснований.

Следующие две характерные для византийского минускула черты в трудах, касающихся происхождения глаголицы, не упоминаются, хотя они дают дополнительный материал для доказательства того положения, что глаголическое письмо от византийского минускула не зависит.

Как уже отмечено выше, формы придыханий древнейшего минускульного письма резко отличны от придыханий, употребляемых в унциале (см. рис. 4). Однако в глаголических и кирилловских рукописях X—XI веков формы придыханий совершенно одинаковы и представляют собой унциальные формы, заимствованные из греческого унциального письма. К сожалению, роль придыханий в древнейших славянских рукописях еще не выяснена, и потому здесь приходится говорить лишь о формальном сходстве. Ни в одной глаголической рукописи X—XII веков нам не удалось найти формы придыханий, которая, подобно минускульному придыханию, изображала бы собой половинку греческой унциальной *И*.

Последней из характерных для минускула черт является употребление сокращений. Сокращения в древнейших славянских рукописях, к сожалению, совершенно не привлекают к себе внимания исследователей. В руководствах по славянской палеографии и в остальной литературе, касающейся развития славянских письмен, о системе сокращений в древних славянских рукописях в лучшем случае только упоминается. В то же время исследование системы сокращений, история развития их в славянской письменности, представляет значительный интерес.¹

В византийских унциальных рукописях число сокращений невелико; сокращаются союз *καί*, буква *υ* на конце строки (в виде горизонтальной черточки, надписанной над предыдущей буквой), священные имена (*Nomina Sacra*). Термином *Nomina Sacra* в палеографической литературе принято обозначать некоторые слова, часто встречающиеся в христианских текстах и являющиеся как бы техническими терминами христианского богословия (бог, господь, сын, Христос, Иисус, богородица, отец, мать, крест и т. д.). Слова эти сокращаются с помощью контракции, т. е. стяжения слова путем выпадения в первую очередь гласных.² Эта система сокращений священных слов в греческих текстах включала в себя 15 слов и из унциальных рукописей целиком перешла в минускульную.

¹ И. В. Ягич отмечал необходимость исследовать системы сокращений в славянских рукописях. См.: И. В. Ягич. Марийское Четвероевангелие. СПб., 1883, стр. 418.

² См.: О. А. Добиаш-Рождественская. История письма в средние века, стр. 163 сл.